

"ЗВЕЗДЫ ПРИОБЬЯ"

Григорий НОРКИН

Имя бурового мастера Григория Ивановича Норкина стоит в одном ряду с другими известными первооткрывателями сибирской нефти. Он участвовал в открытии многих месторождений, в том числе и Самотлорского.

Родина Григория Ивановича - север Томской области. Родители его – ханты, всю жизнь занимались рыбалкой и охотой. Перед войной Норкин председательствовал в местном колхозе. С июля 1941 года и до последнего дня войны был в действующей армии и закончил ее в столице Чехословакии, в Праге. Два раза был ранен. Награжден многими боевыми орденами и медалями, получил две благодарности Верховного главнокомандующего.

Еще на фронте у него появилась мечта о разведке недр, особенно она окрепла после душевных бесед с сослуживцами-буровиками из Саратовской области, которые рассказывали о своей романтической профессии. От них Норкин узнал, что в саратовской конторе разведочного бурения на буровых установлены танковые дизели.

"Я, танкист, решил идти на буровую дизелистом, а затем по возможности стать механиком", – вспоминает Г.И.Норкин.

...Когда по всей стране пронеслась весть, что в Сибири ведется большая разведка на нефть и газ, Норкин отправился в Нарым, а затем, в 1959 году, в Нижневартовск. Его назначили мастером буровой Р-1 на Мегионской площади на берегу Баграса.

На первой скважине были неудачи, частые аварии из-за некачественного оборудования. "А после передачи Р-1 из Новосибирского управления в Тюменское вообще осталась без снабжения. А она, матушка, без троса – все равно что балалайка без струны. Закисли мы тогда крепко", - с горечью вспоминает Норкин.

В марте 1960 года бурение скважины все же завершилось, но испытание не могли начать из-за отсутствия насосно-компрессорных труб. Не хватало то одного, то другого. И только через год состоялось испытание первой мегионской скважины.

В это время в поселке Баграс жили человек 500. На другой день все столпились у скважины и с нетерпением ждали ее открытия. Сначала вырвался газ, а затем скважина перешла на фонтанирование нефтью. Гул фонтана перешел в сплошной рев. Земля тряслась под ногами, казалось, будто стонет она под напором сил стихии. Многие вообще впервые видели фонтан. Не выдержав, некоторые геологи плакали от счастья. Долгожданная победа! "Ура-а-а, ура-а-а!" – неслось над буровой.

"Трудно передать чувство, которое испытал каждый, кто был в это время на буровой, - вспоминает Г.И.Норкин. – Все хотели посмотреть и потрогать живую нефть. Много я пережил и много ночей не спал на берегу протоки Баграс. Были неудачи в бурении, похоронил четырнадцатилетнюю дочь (утонула во время купания)... Но эта победа укрепила меня, ошастливила и воодушевила".

За 24 года работы буровым мастером в Ханты-Мансийском автономном округе Г.И.Норкину выпала большая честь и счастье быть первооткрывателем двенадцати нефтяных и газовых месторождений, в том числе Аганского, Варьеганского, Нижневартовского, Ермаковского, Белозерского, Северопокурского и других. Но настоящую славу и признание Григорию Ивановичу Норкину принес Самотлор.

...Получив структурную карту Самотлорской площади, руководители Мегионской экспедиции стали "прокручивать варианты". Площадь расположена в двадцати километрах от водных путей, значит, станок можно завести только по зимнику. Зима, а особенно ее начало (ноябрь, декабрь), выдалась явно неудачной: выпали обильные снега, завалив болото "теплым" снежным покровом. Болота не промерзали. Все попытки прогнать трактора, тяжелые вездеходы типа АТС закончились неудачно. Однако эта попытка многому научила геологов. Начались

мучительные поиски иных путей к цели. Выход был найден: зимник на Самотлор должен проходить через Нижневартовск, затем вдоль реки Вах и до намеченной точки. Хотя в таком варианте он будет в три раза длиннее, но там есть земля, а со стороны Мегиона – непроходимые болота.

К проходке скважины Р-1 на Самотлоре бригада приступила в начале апреля 1965 года. Когда проходка составила 2000 метров, Григорий Иванович стал проявлять беспокойство, в ежедневных переговорах с Абазаровым сообщал: "Скважина какая-то все время живая". Интуиция, основанная на огромном опыте, подсказала ему, что там, в далеких глубинах, таятся могучие силы нефтяного фонтана. Постоянная настороженность, бдительность, сверхстрожайшая дисциплина позволили бригаде успешно завершить проходку скважины. Она в конце мая и возвестила об открытии крупнейшего в мире нефтяного месторождения. Самотлорское месторождение можно смело назвать многоэтажным. Здесь залегают несколько пластов, каждый в несколько десятков метров толщиной. И на всех этажах - нефть великолепного качества, с очень низким содержанием серы. Ахнул цивилизованный мир, который, казалось бы, очень трудно удивить. "Открытие века", "жемчужина страны", "нефтяной гигант N 1", "звезда первой величины" - вот так окрестили Самотлор.

Семен МАЛЫГИН

Семен Малыгин – сибиряк, родом из Исетского района, что под Тюменью. В 1943 году восемнадцатилетним парнем был призван в ряды Красной Армии, участвовал в разгроме гитлеровской Германии и вражеской Японии. В 1950 году вернулся в родные места. В Тюменской области в то время развертывались разведочные работы по поиску нефти и газа. Вместе с друзьями пошел он на шестимесячные курсы бурильщиков при Тюменской геолого-разведочной экспедиции.

И вот первая рабочая должность молодого геолога - помощник бурильщика Тюменской буровой партии. Тогда разведка велась в южных районах области, и это обуславливало их частую маневренность. И уже через год Семен Лукич – бурильщик Уватской буровой партии.

В эти годы Малыгин повстречался с замечательным человеком, тоже бурильщиком, Николаем Борисовичем Мелик-Карамовым (впоследствии Героем Социалистического Труда). Вместе пробурили не один десяток скважин. Нефти не было. На это ушло почти десять лет.

Настало время круто повернуть направление нефтяной и газовой разведки. И геологи медленно, но неотвратимо двинулись на север. И снова были неудачи одна за другой. Многолетний труд геологов походил на бескровную войну, в которой не было ни победителей, ни побежденных.

Мне часто говорили друзья-геологи: "Потерпи! Забьет нефтяной фонтан, тогда поймешь, что без буровой тебе и жизнь не в жизнь", – вспоминает Семен Лукич. – И вот сейчас, когда мысленно возвращаешься к старому, приходишь к выводу: поиск и разведка на юге области выработали настойчивость, упорство, закалили характер.

С особым уважением и с нескрываемой гордостью рассказывает он о Семене Никитиче Урусове. Они с ним земляки. В июне 1960 года бригада С.Н. Урусова получила в Шаиме первый фонтан нефти в Западной Сибири. За это открытие Урусову было присвоено звание Героя Социалистического Труда. В ноябре 60-го Малыгин возглавил буровую бригаду Шаимской экспедиции.

А между тем шли радостные сообщения геологов из районов Среднего Приобья. Нашли нефть в Мегионе, ударил фонтан в Усть-Балыке. Геологи с полной уверенностью утверждали, что на территории Ханты-Мансийского округа, в его недрах – третий "нефтяной Баку". Тогда и было принято решение о переводе буровой бригады Малыгина в полном составе в Мегион.

Семью Малыгина разместили на брандвахте. Здесь же устроились еще несколько членов его бригады. Вновь созданной Мегионской нефтеразведочной экспедиции нужны были люди. Так как сразу создалось несколько разведочных буровых бригад, балки росли, как на дрожжах, - они были повсюду: в Мегионе, на Багресе, на буровых. Балки, конечно, были не такие, как сейчас, а холодные, темные, тесные. Они служили временным пристанищем, и большинство первопроходцев мирилось с бытовыми трудностями. Но даже балков едва хватало.

Бригаде Малыгина пришлось хлебнуть полную чашу испытаний в первые мегионские зимовки. От мороза задубевали полушубки, стягивало щеки, индевели ресницы. Раскаленные

докрасна железные печки лишь на несколько часов согревали времянки, и если не подтопить ночью, к утру волосы пристывали к подушке.

"В Мегионе я познакомился со многими интересными людьми, - вспоминает Малыгин. - Например, Фаатом Закеевичем Хафизовым. Он с детства среди нефтяников и рано решил свою судьбу. По комсомольской путевке уехал в Среднюю Азию. Был он буровым рабочим, а в Кузбассе сдружился с Норкиным и вместе с ним приехал в Мегион. Позже возглавил буровую бригаду. Большую школу прошли на буровых и другие мастера: Николай Васильевич Овчаренко, Владимир Дмитриевич Шидловский, Евстигней Федорович Липковский. Начав с малого, добились доверия всего коллектива экспедиции.

...Бригада Малыгина первой пробурела скважину Р-6 на Мегионской площади. Бурили с большим подъемом. Думали: у Норкина каждая скважина дает нефть, значит, и мы получим. Керн был хороший, обнадеживающий. Ждали с нетерпением результатов. И вот тебе на! Нет нефти! Подумать только!.. Это после шаимской-то удачной скважины такой сюрприз!..

Поехали на другую точку этой же площади. Пробурили. Испытали. И вот он, первый нефтяной малыгинский фонтан на нижевартовской земле. Следом новый фонтан, полученный уже на Ватинском месторождении. Потом бригада Малыгина работала на многих других площадях. И везде получали нефть. И дебиты фонтанов были высокими, и качество нефти хорошим. Малыгинцы стали первооткрывателями Черногорского месторождения. Первыми они были на Сороминской площади и прибавили к старым новое нефтяное месторождение на уникальном Самотлоре. После бригады Норкина малыгинцы бурили вторую скважину и получили отличный фонтан нефти.

В 1966 году Малыгина наградили орденом Трудового Красного Знамени, а в 1971 году присвоили звание Героя Социалистического Труда.

Сейчас Семен Лукич на отдыхе.

- Я уверен, что наши дети и внуки своим трудом восстановят былую славу первопроходцев Среднего Приобья, - говорит Семен Лукич Малыгин.